

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ма Ж. — Метатекст как средство проявления языковой личности автора-повествователя в тексте мемуаров // Litera. – 2023. – № 7. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.7.43565 EDN: TNNFFD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43565

Метатекст как средство проявления языковой личности автора-повествователя в тексте мемуаров

Ма Жюе

ORCID: 0000-0003-4942-4093

кандидат филологических наук

старший преподаватель, кафедра Русский язык и русская литература, Шаньсийский университет

030006, Китай, Шаньси, г. Тайюнь, ул. Учэн, 92

✉ maruye2020@qq.com

[Статья из рубрики "Автор и его позиция"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.7.43565

EDN:

TNNFFD

Дата направления статьи в редакцию:

12-07-2023

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению языковой личности автора-повествователя в тексте мемуаров посредством используемых в нем метатекстовых средств. Предметом исследования являются языковые личности авторов отобранных нами двух мемуаров - К.К. Рокоссовский в мемуарах "Солдатский долг" и М.Т. Калашников в "Записках конструктора-оружейника". Объектами исследования являются метатекстовые средства, которые участвуют в структурной организации текста и отражают отношение автора к окружающему миру и своему повествованию. Автор уделяет особое внимание метатекстовым средствам с субъективной модальностью, в частности метасредствам с глаголами "говорить-сказать", "называть-назвать". Основными выводами проведенного исследования являются выявление метатекстовых средств, употребляемых в мемуарах как жанре и характерных для конкретного автора, определяемых его личностью, его деятельностью, характерными чертами, переживаниями и т.д., и проявленные в этих средствах языковые личности авторов рассматриваемых мемуаров. Новизна исследования заключается в рассмотрении метатекстовых средств, употребляемых автором в повествовании от первого лица с учетом жанровых

особенностей мемуаров и индивидуальной реализации самого автора. Особым вкладом автора в исследование темы является выделение двух констант языковой личности автора текста мемуаров – константа логики в сообщении событий и константа присутствия автора-повествователя, большую роль в которых играют метатекстовые средства.

Ключевые слова:

метатекст, языковая личность, мемуары, субъективная модальность, автор-повествователь, индивидуальные особенности автора, Солдатский долг, Записки конструктора-оружейника, своя речь, чужая речь

Возрастающий интерес читателей и исследователей к повествованию от первого лица, в частности мемуарам как рассказам о прошлых событиях, участником или свидетелем которых был автор, определяется в значительной степени уникальностью личности автора, его саморефлексией, самоощущением и ощущением времени. В ходе создания мемуаров как специфической социально-антропологической деятельности возникает как свидетельствующее Я, так и сам акт свидетельствования [\[1\]](#) Одним из первых ученых, обращающих внимание на изучение личности автора, является В.В. Виноградов, который считает, что личность отражается и в плане истории тесно связанных с развитием общества событий и изменений в личной жизни, и в плане развития творческой деятельности и мировоззрения самого автора [\[2, с. 34\]](#). Лингвисты интересуются взаимодействием между текстом или дискурсом и стоящей за ним «языковой личностью», которая была введена в научный обиход Ю.Н. Караулов [\[3, с. 3\]](#). Такое «антропоцентрическое, автороцентрическое лингвистическое мышление» [\[4, с. 11\]](#) дает возможность познакомиться с определенной личностью через призму ее речевых произведений, анализ которых позволяет «реконструировать содержание мировоззрения личности [\[3, с. 6\]](#). С.Е. Никитина отмечает, что главный признак языковой личности — это «наличие языкового сознания и языкового самосознания», причем если языковое сознание реализуется в вербальном поведении, то языковое самосознание — как в вербальном, так и в невербальном поведении с использованием метатекстовых средств [\[5, с. 35\]](#). Так что метатекст выполняет функцию не только структурно организующую, но и автокомментирующую, т.е. функцию выражения субъективной модальности автора.

Таким образом, цель данной статьи заключается в изучении роли метатекстовых средств в выявлении личности автора-повествователя мемуаров, в которых восстанавливаются прошлые общественно значимые события и события из личной жизни автора. В качестве материалов выступают мемуары К.К. Рокоссовского «Солдатский долг» [\[6\]](#) с описанием конкретных сражений во время Великой Отечественной войны и М.Т. Калашникова «Записки конструктора-оружейника» [\[7\]](#), в большей степени ориентированные на становление и развитие творческой личности автора.

Рассмотрение личности автора-повествователя по целым его мемуарам, по нашему мнению, осуществляется в двух аспектах, или с учетом двух констант: а) константа логики в сообщении событий и б) константа присутствия автора-повествователя. Структурно-композиционный и содержательно-смысловой анализ отобранных нами мемуаров показывает, что различие в личности проявляется в представлении действительности (объективности) и выражении точки зрения (субъективности), а

различие в языковой личности – в логике, приеме представления действительности и использовании языковых средств для введения авторского отношения к окружающему миру и своему повествованию.

Первую константу можно изучить посредством информационной структуры на макротекстовом уровне – индивидуальная организация нарратива и взаимодействие разных дискурсивных пассажей текста мемуаров (секвентный, интродуктивный, фоновый, ретроспективный и объяснительный пассажи по В.А. Плунгяну [8, с. 20-21]). Повествование К. Рокоссовского является событийно концентрированным, а повествование М. Калашникова – индивидуализированным. Кроме деятельности, которой занимается автор и его социального статуса и роли, характеров черты, на основной характер повествования влияет и отрезок времени в мемуарах. Короткий отрезок времени мемуаров К. Рокоссовского (только четыре года войны) заставляет его сосредоточить внимание на сообщении действительности, так сохраняется мемуарный нарратив в нормативном виде. А длинный отрезок времени у М. Калашникова (до 90-х годов прошлого века) позволяет ему углубиться в саморефлексии, что определяет обилие в нарративе личной актуализации компонентов сообщения, например, включение живого разговора и масса информации о психологического состояния автора-персонажа. Но уже здесь широко используются метатекстовые средства, которые участвует в организации повествования, например, во введении ретроспективных и проспективных компонентов текста: **Возвращаясь вновь в 1940 год, скажу, что идея создания прибора захватила меня** [6, с. 9]. *Мы поблагодарили его за поддержку. Забегая вперед, уточню, что принятый позже на вооружение армии наш единственный пулемет ПК более пяти лет, вплоть до его полной модернизации, обеспечивался треножным станком конструкции Саможенкова* [7, с. 249].

О присутствии автора-повествователя в мемуарах непосредственно свидетельствует использование метатекстовых вводных слов и конструкций, которые отражают отношение автора к высказыванию, его содержанию или форме, и позволяют вводить информацию в последовательнодвигающееся содержание. Именно этой группе метатекстовых средств, выполняющие автокомментирующую функцию будет уделено главное внимание в данной статье для исследования конкретной языковой личности.

Стоит отметить, что кроме специально выделенных нами двух констант, непосредственно связанных с информационной структурой текста в ее синтагматическом или парадигматическом плане, существуют и другие языковые явления, которые позволяют судить о языковой личности автора, например, использование простой синтаксической конструкции при изложении содержания распоряжения и т.п. у К. Рокоссовского свидетельствует о краткости и четкости речи военной личности, а метафоризация в языке Калашникова – об образности речи творческой личности.

И.А. Федорченко, рассматривая языковую личность академика В.В. Виноградова отмечает, что для исследования конкретной языковой личности необходимо акцентировать оценочность в употреблении метатекста, которая отражает аксиологические установки конгнииции языковой личности. При таком подходе метатекст является средством оценки речи и субъективности и служит экспликатом языковой личности. Исследователь считает пригодной классификацию М.В. Ляпона, который рассматривает метатекст как оценка используемой словесной форме (способу вербализации) и делит метатекстовые элементы на четыре группы [9, 10]:

1. Метатекстовые элементы, с помощью которых говорящий фиксирует внимание на

семантике употребляемых им словесных знаков, оценивая их соответствие референту:

а) элементы, адекватно представляющие референт: *можно сказать, в буквальном/полном смысле слова и т.д.* ;

б) элементы, неадекватно представляющие референт, подчеркивающие условность, относительность выбора словесной формы: *я бы сказал, мне кажется, я назвал бы и т.д.*;

2. Метатекстовые элементы, с помощью которых говорящий подчеркивает стандартность обозначения: *как говорят, как говорится, как принято говорить и т.д.*;

3. Метатекстовые элементы, с помощью которых говорящий указывает на индифферентность выбора языкового знака;

4. Метатекстовые элементы, предусматривающие восприятие слушающего: *читатель помнит и т.д.*

Третий тип (например, *назовите это как угодно*) не характерен для текстов К. Рокоссовского и М. Калашникова, это может объясняться тем, что создание мемуаров – это активное воспроизведение и представление прошлой действительности, автор стремится к точной и адекватной передаче информации и выражению мысли.

Все остальные типы метатекстовых элементов наблюдаются в текстах обоих мемуаров. Жанр мемуаров представляет собой некое макрообразование, в котором соединяются функционально-смысловые типы речи: повествование, описание, рассуждение; монологическая и диалогическая речи; официальный и неофициальный стили и т.д., так что этот жанр редко сталкивается с ограничением в использовании языковых средств, в том числе метатекстовых.

Среди метатекстовых элементов, с помощью которых автор подчеркивает стандартность обозначения можно выделить особые, помимо *как говорится, как говорят и т.п.*, характерные для автора-конструктора технического профиля. Мемуары М. Калашникова ориентированы на широкий круг адресатов, возможно не знающих специальных терминов данной области, так что часто используются такие метатекстовые средства: *Ковровцы стали разработчиками нового метода формообразования – путем выдавливания нарезов, или, **говоря техническим языком**, метода дорнирования* [\[7, с. 109\]](#). *Мы подходили к отработке всех деталей, каждого узла очень внимательно, старались, чтобы они были, **как принято говорить у оружейников**, эргономически вылизаны, чтобы ничего лишнего оружие не имело* [\[7, с. 216\]](#). В использовании этих метатекстов стандартность для оружейника является нестандартностью для читателя. Кроме этого, включение метатекста такого типа предусматривает восприятие читателя – впереди будет специальное, возможно непонятное обозначение. Это определяется индивидуальными особенностями М. Калашникова как специалиста, хорошо разбирающегося в своих делах и зрелого автора, который заботится о восприимчивости читателя.

Стандартность обозначения иногда условна во времени, используя глагол в форме прошедшего времени и временной показатель, что характерно для мемуаров, посвященных прошлой действительности: *Он был, **как говорилось тогда**, «академиком»* [\[6, с. 6\]](#).

Использование последнего типа метатекстовых средств в жанре мемуарах тесно связано с двумя грамматическими категориями текста – ретроспекцией и проспекцией: *Может*

быть, **читатель помнит** ту дивизию московских ополченцев, с которой мы встретились, выходя из-под Вязьмы четыре месяца назад, и встали на позициях под Волоколамском [6, с. 126]. Мне, как **увидит читатель**, недолго пришлось командовать 9-м мехкорпусом в период войны [6, с. 7]. Установка автора на присутствие читателя отражается в наличии собственно слова *читатель* и использование глагола в форме третьего лица единственного числа. Но возможно еще употребление первого лица единственного или множественного числа, последнее приблизит автора и читателя и поставляет их в едином локально-временном пространстве, общем наблюдательном пункте: *К событиям в Варшаве я еще **вернусь**, а сейчас **обратимся** к борьбе, которую вели наши войска* [6, с. 308]. Метатекст данного типа с глаголом второго лица множественного числа типа *помните, увидите и т.п.* не характерен для рассматриваемых обеих мемуаров, что объясняется тем, что при написании письменного текста мемуаров, автор, предвосхищая присутствие читателя, представляет себе для читателя не столько как собеседника, сколько путевода по изображаемому миру в памяти.

Учет восприятия читателя у М. Калашникова проявлен более имплицитно, с помощью других типов метатекста (*говоря техническим языком и т.д.*).

Выше представлен только один из возможных подходов к изучению языковой личности с точки зрения использования метатекстовых средств. И.А. Федорченко на основе типологии М.В. Ляпона выделяет два референциальных метатекстовых элемента в языке работ В.В. Виноградова: а) метатекстовые элементы, «характеризующие отношение автора к выбору собственной номинации», вводя метафорические выражения; б) метатекстовые элементы, «характеризующие отношение автора к выбору номинации других» с выражением оценки научного направления [9, с. 148]. Данная классификация базируется на разделении своей и чужой речи, которое подходит для анализа метатекстовых средств в мемуарах К. Рокоссовского и М. Калашникова, но конечно, со своими индивидуальными и жанровыми особенностями.

Главное внимание в данной работе уделено метатекстовым средствам с глаголами *говорить-сказать, называть-назвать*, были отобраны 154 единиц, среди них 61 в текстах К. Рокоссовского (43 для введения собственной речи, 18 – чужой) и 93 в текстах М. Калашникова (70 – собственной, 23 – чужой). Рассмотрим сначала метатекстовые средства в текстах Рокоссовского.

1. Метатекстовые средства, вводящие свою речь.

В языке Рокоссовского существуют метасредства, характеризующие **отношение автора к собственной номинации и характеристики**, которая часто представлена в кавычках: *Фашистское командование нас «признало», если так можно сказать. Оно подтягивало и подтягивало свои войска в район Ярцева, наносило массированные удары авиацией по переправам и боевым порядкам нашей группы* [6, с. 40]. Употребление слова *признать*, имеющего значение выражения согласия является неуместным на первый взгляд, *если так можно сказать* отражает не категоричное отношение автора к отбору данного глагола. Но *признать* демонстрирует увеличенную силу советских войск перед противником, который все время пользовался преимуществом. А метафорическое описание военной тактики более наглядно и воспринимается для читателей: *Если бы этот маневр удался, получился бы так называемый слоеный пирог – окружение в окружении* [6, с. 179].

Метасредства данной группы часто привлекают внимание читателя на выделенную ими

авторскую оценку: *надо/можно/нужно/должен сказать*, иногда глагол сказать окрашен наречием или существительным в творительном падеже, например, *можно смело сказать, надо прямо сказать, можно было с уверенностью сказать*. В редких случаях глагол сказать употребляется в личной форме: *я бы сказал, прямо скажем, откровенно скажу*. Например, *Отношение к военнопленным со стороны бойцов и командиров Красной Армии было поистине гуманным, я бы сказал больше – благородным* [6, с. 206]. Слово *больше* показывает отношение автора к выбору прилагательного, которое отличается от *гуманный* степенью характеристики.

Оценка может быть положительной и отрицательной, при выражении отрицательной оценки часто добавляется вспомогательное метасредство для смягчения категоричности и отражает ответственную личность командующего, который считает необходимым высказать свое мнение: *Откровенно говоря, такие операции, можно сказать, местного значения, проводившиеся оторванно от общих на отдельных армейских участках, никогда себя не оправдывали и влекли за собой значительные потери* [6, с. 125].

Отдельно выделяем **анализ силы или позиции противника:** *Надо сказать, что немецко-фашистское командование стало все чаще допускать просчеты. Вот и сейчас оно не разобралось вовремя в обстановке и не успело парировать удар* [6, с. 259].

Рассуждение автора часто носит итоговый характер, так что употребляются метасредства с глаголом *сказать* для **введения заключительного комментария:** *Подведя итог, можно сказать, что группа фронтов под руководством Ставки блестяще осуществила Белорусскую операцию* [6, с. 302]. *Подведя итог* указывает на итоговый статус последующего высказывания. Здесь, как уже проанализировано выше, тесно совмещены оценка и действительность.

Наконец хотим отметить еще один штрих: Рокоссовский не человек, который любит хвастаться своей заслугой, но он и не скрывает факт своих усилий: *Надо сказать, что и эти четыре дня отсрочки мы получили только после того, как я раскрыл все трудности, которые стояли перед нами* [6, с. 372].

2. Метатекстовые средства, вводящие речь других.

Данную функцию выполняют прежде всего так называемый и как говорят/говорится, которые могут характеризовать **номинацию противника:** *Операция вышла суженной, поскольку все внимание и значительные силы были отвлечены на так называемую группу Манштейна* [6, с. 217]. *Пытаясь задержать их, немецко-фашистское командование выдвинуло сюда свежие резервы – так называемую боевую группу «Ост-Зее», одну из офицерских школ и 1-ю дивизию морской пехоты* [6, с. 388]. Но здесь отсутствует ярко выраженная отрицательное отношение к противнику.

Так называемый часто передает **отрицательную оценку автора**, что особо характерно в начальной части мемуаров, когда армия была плохо обеспечена и страдала из-за недоучета Ставки, либо были приняты не логичные стратегии и тактики: *Совершив в первый день 50-километровый переход, основная часть корпуса, представлявшая собой пехоту, выбилась совершенно из сил и потеряла всякую боеспособность. <...> Это обстоятельство вынудило сократить переходы для пехоты до 30–35 км, что повлекло за собой замедление и выдвижение вперед 35-й и 20-й так называемых танковых дивизий* [6, с. 12]. *Наши уставы, существовавшие до войны, учили строить оборону по так называемой ячеечной системе* [6, с. 48]. Метасредство *так называемый* в приведенных

примерах отражает неодобрительное, даже ироничное отношение автора к номинации.

Метатекстовые средства вводят и **общепринятую номинацию**, обозначающую человека, войска, военное событие т.д., например, *В конце декабря началась так называемая Житомирско-Бердичевская наступательная операция* [6, с. 278]. Среди них прежде всего хочется выделить начальника штаба тридцатидевятилетнего генерал-майора Алексея Гавриловича Маслова. Он был, *как говорилось тогда*, «академиком» (то есть закончил академию имени М.В. Фрунзе) [6, с. 6]. Номинация представлена в кавычках, а после нее – дополнительное объяснение в скобках.

Использование фразеологизмов (в широком понимании этого термина) в мемуарах Рокоссовского является не частотным, они включаются в речь автора с помощью метасредств как *говорят*, *как говорится* и т.д.: *В числе этих товарищей был подполковник Сергей Павлович Тарасов. Он стал начальником нашего импровизированного штаба, он же возглавил и оперативный отдел. Как говорят, «и швец, и жнец...»* [6, с. 37]. Фразеологизм употребляется для образной и адекватной характеристики описываемого человека или предмета.

Следует отметить, глагол *сказать* в этих случаях может быть замен другими глаголами, в частности *объяснить*, *заметить*, *не умолчать* и т.д.: *Нужно заметить, что к этому времени, о котором упоминаю, с информацией войск о положении на фронте дело обстоит из рук вон плохо* [6, с. 27].

Теперь обращаем внимание на метатекстовые средства в текстах М. Калашникова. Сразу отмечаем, М. Калашников в своих записках предпочитает использовать глаголы *сказать*, *назвать* в личной форме (вместо *можно сказать* употребляется *могу сказать*) или добавить глагол в личной форме, который отражает модус говорения (*не боюсь сказать*). Среди 94 отобранных нами единиц 54 – в личной форме.

1. Метатекстовые средства, вводящие собственную речь.

М. Калашников больше желает дать **собственную номинацию и характеристики**, чем К. Рокоссовский. Для этого употребляются такие метасредства, как *как я их называю*, *скажем так*, *я их называю*, *я назвал бы*. Например, *И здесь произошел, скажем так, незапланированный прокол* [7, с. 104]. Можно понять молодых специалистов: они еще в институте *настраивались* *сказать* свое, неповторимое слово в конструировании. А то, что существует *практический, я назвал бы его, алфавит* – эскизы, чертежи, детализация механизмов, узлов, переключение на конструирование несложных деталей, изготовление, сборка, отладка их в опытном цехе, испытания в тире, – у некоторых как-то не укладывается в голове [7, с. 222-223]. Алфавит – это совокупность букв, которые являются базой определенного языка. В данном случае метафорическая номинация автора передает мысль о том, что перечисленные аспекты (эскизы, чертежи и т.п.) необходимы для становления и развития конструкторской личности с укрепленной основой знаний и умений.

Отношение автора к своей речи можно классифицировать по модальности **уверенности/неуверенности** в свое изложение, или адекватности/неадекватности выражения. Употребляются метасредства, выражающие утвердительное отношение: *могу сказать*, *можно смело/со всей ответственностью сказать*, *точнее сказать*, и метасредства, выражающие неадекватность выражения: *не могу сказать*, *недостаточно сказать*. Например, *Можно смело сказать, что именно работа на полигоне дала Николаю Михайловичу путевку в большую конструкторскую жизнь. Он стал одним из ведущих*

конструкторов авиационного вооружения [\[7, с. 86\]](#). Если сказать, что меня охватила тогда радости, этого, наверное, будет недостаточно. Я словно крылья обрел. Хотелось петь [\[7, с. 41\]](#).

Другой парой является оппозиция **краткость и подробность изложения**, которые осуществлены метасредствами с глаголами говорить-сказать с дополнительным модусом, например: *не вдаваясь в подробность, скажу...*, *Не стану их перечислять. Скажу лишь...*, *есть необходимость сказать подробнее об этой заводе и т.д.*

В записках М. Калашникова **иллюстрация** вводится в текст словом скажем: *Полковник В. В. Глухов не случайно говорил об умении заводчан оперативно маневрировать в ходе производства. <...> Вот, скажем, получив задание на изготовление противотанковых ружей в ноябре 1941 года, завод наладил выпуск ПТРД уже в конце месяца, а ружье ПТРС - во второй половине декабря того же года* [\[7, с.147\]](#).

Метатекстовые средства передают **авторскую оценку**, причем одно и то же метасредство может носить разные тональности в разных ситуациях, в качестве примера рассмотрим прямо скажем: *В своей публикации, очевидно, желая как-то «поярче» показать характер профессора, он (журналист – Ж.М.), прямо скажем, искажил образ Благонравова* [\[7, с.45\]](#). Прямо скажем отражает отрицательное отношение автора к искажению журналиста, он считает необходимым высказать факт, вскрытие которого может быть неприятным для некоторых людей (но автор не указывает на фамилию данного журналиста, сохраняя пощаду). А в следующем примере чувствуется положительное отношение, точнее сказать, уважение автора к заслуге завода перед Родиной во время войны: *Так что Так что считаю, есть необходимость сказать, подробнее об этом заводе, дать несколько штрихов из его, прямо скажем, боевой биографии* [\[7, с. 108-109\]](#).

2. Метатекстовые средства, вводящие речь других.

По принадлежности речи можно выделить следующие: а) к **отдельному человеку**: «вечно предпоследнем», как назвал меня старшина роты (М.К.: 7); б) к **коллективу, в котором участвует автор**: *У нас в КБ есть, можно сказать, постоянно действующая выставка. Мы ее называем* коллекцией оружия наших и зарубежных образцов [\[7, с.142\]](#); в) к **специализированному коллективу**: *осуществлялась так называемая* расцеховка [\[7, с. 188\]](#); г) **ко всему**, не зависимо от сферы деятельности: *Барышев, как говорится, без отрыва от научной работы продолжал конструировать* [\[7, с. 90\]](#). Сюда относим и введения фразеологизмов: *Баллистика для меня являлась еще, можно сказать, тайной за семью замками* [\[7, с. 92\]](#).

Как К. Рокоссовский, М. Калашников тоже использует *заметить, отметить, не умолчать* для замены глаголов сказать. Но в текстах М. Калашникова к этому разряду относятся и глаголы *рассказать* и *написать*: *мне хочется рассказать* подробнее об этом конструкторе [\[7, с. 151\]](#). *Еще об одной встрече не могу не написать* [\[7, с. 288\]](#). Два глагола характеризуют автора как рассказчика и пишущего и текст как повествовательный жанр и письменную речь. В этих метасредствах проявляется сильное стремление автора к дальнейшему повествованию, в первом это реализовано посредством безличное предложение, а во втором – двойное отрицание.

Следует отметить еще одно графическое метатекстовое средство – скобка, которое

наблюдается в обоих мемуарах. Иногда рассмотренные метасредства с глаголами *сказать* и *назвать* расположены в скобках, например, *Делалось все, что было в пределах наших сил и прав <...> К сожалению, в гражданских организациях этому вопросу не уделяли должного внимания. (Скажу сразу: в связи с тяжелой обстановкой, сложившейся с 22 июня в приграничной зоне, 9-й мехкорпус не получил ни одной машины из приписанных по плану мобилизации; она, кстати, была объявлена уже в момент выступления корпуса в боевой поход.)* [6, с. 9] И Судаев стремительно врывается *(иначе это и не назовешь)* в ряды конструкторов-оружейников [7, с. 72]. Цель скобки состоит в введении в текст дополнительную информацию (объяснение, уточнение, оценку, выражение психологического состояния и т.д.) при минимального прерывания последовательности повествования.

Таким образом, наблюдение за метатекстом, содержащим в себе субъективную модальность позволяет судить об особенностях индивидуальной личности автора и жанра его произведения. Метатекстовые средства, вводящие свою и чужую речь, служат для выражения авторского отношения к окружающей действительности и отобранных им языковых средств, включения своей оценки в сообщения о событиях, сближения с читателем и облегчения его восприятия, и тем самым, проявления языковой личности автор-повествователя.

Библиография

1. Аникудимов Е., Швец А. Личное повествование как проблема [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2018. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2018/3/lichnoe-povestvovanie-kak-problema.html>
2. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961. 613 с.
3. Караулов Ю.Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3-8.
4. Копытов О.Н. Образ автора и авторское начало: разграничение и области применения понятий // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 334. С. 11-14.
5. Никитина С.Е. Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 34-40.
6. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Вече, 2015. 400 с.
7. Калашников М.Т. Записки конструктора-оружейника. М.: Военное издательство, 1992. 300 с.
8. Плунгян В.А. Предисловие. Дискурс и грамматика // Исследование по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе / Ред. В.А. Плунгян, В.Ю. Гусев, А.Ю. Урманчиева. М.: Гнозис, 2008. С. 7-34.
9. Федорченко И.А. Метафорическая и метатекстовая константа языковой личности академика В.В. Виноградова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2002. 23 с.
10. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст. М., 1986. 199 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Метатекст как средства проявления языковой личности автора-повествователя в тексте мемуаров», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду повышения интереса как к исследованию метатекста, так и к изучению особенностей реализации личности автора в произведении, феномену языковой личности. Кроме того, феномен языковой личности как предмет изучения языкознания признается не всеми учеными, поэтому данная статья вносит определенный вклад в упрочнение теоретических основ лингвистического изучения данного феномена.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Основными методами явились контент- анализ, логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы.

Практическим материалом являются мемуары К.К. Рокоссовского «Солдатский долг» с описанием конкретных сражений во время Великой Отечественной войны и М.Т. Калашникова «Записки конструктора-оружейника», в большей степени ориентированные на становление и развитие творческой личности автора. Текстовыми фрагментами из данных произведений иллюстрированы теоретические положения в статье.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что выводы, представленные в заключении статьи, не в полной мере отображают проведенное исследование (всего 6 строк!!!). Выводы требуют усиления.

Библиография статьи насчитывает всего 10 источников исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к исследованиям зарубежных ученых, несомненно, обогатило бы работу. Большее количество ссылок на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации усилило бы теоретическую составляющую исследования.

При оформлении библиографии нарушены принципы ГОСТа, а именно алфавитный порядок выстраивания источников.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по теории текста. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Метатекст как средства проявления языковой личности автора-повествователя в тексте мемуаров» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.